

— Если у тебя есть жена, то пусть угощается. Почему ты даешь угощение в отсутствии жены?

Бунэля опустил голову и опять замолчал. За то время, пока он молчал, можно еду сварить. Потом Бунэля поднял голову и сказал:

— Харючи, ты зря так говоришь. Была бы моя жена на этом стойбище, она, конечно, угощалась бы. Теперь же ее нет. Она уехала в соседнее стойбище. Я сам ее отправил. Завтра вернется.

Харючи больше ничего не сказал.

Вдруг на той стороне чума послышался плач проснувшегося ребенка. Сестра Бунэли сразу пошла к нему. Харючи внимательно посмотрел на ребенка, но не проговорил ни слова.

Затем Харючи обратился к Бунэле:

— Я поеду домой. Хорошо погостил и хватит. Приезжай ко мне в гости!

Харючи вышел из чума, отвязал оленей и уехал.

Настал другой день.

Сестра сказала Бунэле:

— Нам надо аргить. Такое впечатление, что Харючи плохой человек. Он хитрил, и на уме у него, наверное, скверные мысли.

Примечание составителя: приведенный выше текст является лишь частью всего рассказа о жизни оленевода Бунэли. Из устного сообщения других воронцовских энцев известна остальная часть содержания: Харючи приезжал к Бунэле не просто в гости, а с целью разведки, поскольку ненцы узнали, что Бунэля богатый оленевод и мог заплатить дорогой калым за дочь старшего Ючи. Ненцев интересовало его богатство. Через какое-то время они напали на богатое стойбище, убили Бунэлю и его брата, а сестру и сына, родившегося от дочери старшего Ючи, увезли в рабство.

По всей вероятности, эти события происходили в XVII — XVIII веках, когда ненцы активно двигались на восток, в низовья Енисея, захватывали земли тундровых энцев, разоряли их стойбища, убивали людей, присваивали чужое имущество. Войны с энцами отражены и в ненецком фольклоре, см.: Сказы седой старины. М., 2001. С. 274.

АСЕДА БАХУО

Нууконэ эсэй тэйно монā:

— На уму баџи нōконо сэ"о позэсэо созиро?

Монāзо:

— Онэсэ, сэ"о позэсэо суэзāнэ созино.

Эсэй монā:

— Экэ позэсэо тохонāдю канэбуна", Сиха дяхадо тādэна". Фйно кандаба". Дерэно кудадуэ дёдялаба". Дерэно самε" ние" туоби".

Чи, фи дябуонэ кизузуо дюдито позэсэо но дязабa". Молэ дерэза озима. Дя багосай чукчи озима. Тууна дязā". Курахэдо нōрэна". Кахама куо тохонокодо нōрэна". Лодосэза тудио кодезо мезо миза куаба". Моди эй мета мероказа.

Эсэй нони монā:

— Фэзйзо фэтуро"! Тоз чикохоз уудаба", кудадэна".

Фэзйни фэтумоде канизо. Тиэна" мекозо кудахадо ние" канэ". Экон надаза суэза. Тиэна" мена" кодекунэ ууна". Фэни фэтурэно. Тоз чикохоз мето чуазо. Ууди пуэна", кудадэна". Дерэ дябахон кудазархаба".

Каяза дяне ка"эхозода мема" ка"араба", суузэна". Чаза суэза, позэсэо" окāн ози". Эсэй муозо орнонэ уузуда. Фи дюдэз кандэдо Ося дяхадо тазархэна". Ирио озима. Тиэна" нидагуэ нөрэна". Тиэна" миноходу козока". Ороуни нōконо сōлэо. Фондэй ороуми кумōхинэ абурида ирōбиза, сатанōконо сōмоби. Ороуми мигуа удэзарха. Моди тоторио сатанōконо сōлэо. Эңазуэ мигорио ниезо созэ", мигорио ниезо удэ". Ирио дерэхонэ бэхиро" сиройа ози", фази" логудэ ози".

Тиэна" узэонэ нйдагумахаз эсэй монā:

— Бодэза суузакэна". Тāрадэ дйхана" тазайна".

Ани суузэна". Куунадю надобу" суэза азэрха. Эдюзурioэ анидюро сатанō сōлэо. Тэнитуңазо: «Тодубон ороуми ми аз люмай сатанāдю сōмоби-си?»

Фида баҗи молэ канэзарха. Ириоза бэхиро" нионэ тэ"и кани. Эсэй тууна муозита орнōнэ уузуда. Эңазуэ Кахама куодо молэ тазархэна".

Лакори узо" нēмаку тэхозо тэто эдюзо орозона" озима. Оричуна" нōррэо. Эсэй тоторио нōррэо. Муозина" нōррэо. Ирио дерэхонэ лэ"ино созэ", миро энчео" абуту? Нуту эсэхони тоа. Дюрак фагэ фонэзарха. Экэ дюрак эсэни но монā:

— Аседа бахуо, модина" җито кудахāнэ фиолабачи. Чиңади чи, качело тоа.

Чикэ нау фонэро"эхозода дюрак" эсэй миноходу кадазу.

СТАРИК АСЕДА

Однажды мой отец спросил:

— Видишь ли ты семь звезд на северном небосклоне?

Я ответил:

— Да, я хорошо вижу семь звезд.

Отец сказал:

Когда мы поедем в сторону этих звезд, мы доедем до реки Гольчихи. Ехать будем ночью, а днем можно поспать. Днем волки обычно не приходят.

Мы ехали всю ночь до утра, ориентируясь по звездам. Потом рассвело, все стало видно. Мы ехали какое-то время и затем остановились на месте южнее хребта Кахама, недалеко от озера Лодосэза. Определили место для стойбища, и мать принялась ставить чум.

Отец сказал мне:

— Наруби дров! Потом поедим и ляжем спать.

Я занялся дровами. Олени далеко от чума не ушли. Здесь ягель хороший, и олени паслись вокруг.

Я нарубил дров и пошел в чум. Мы поели и легли спать. Кажется, мы спали весь день.

Как только солнце село, мы разобрали чум и начали аргишить. На ясном небе было видно много звезд. Отец ехал впереди аргиша. Около полуночи мы, кажется, достигли реки Ося.

Показалась луна. Мы остановились, чтобы дать оленям передышку. Они тут же начали копать снег. Я обратил внимание на передового оленя. Он иногда поднимал голову и смотрел в сторону запада. Мне казалось, что олень что-то слышит. Я тоже посмотрел на запад, однако ничего не было видно и слышно. В свете луны были видны белые возвышенности и темные овраги.

Когда олени немного отдохнули, отец сказал:

— Однако поедем. Мы еще не доехали до места.

Мы продолжили аргиш и, как мне показалось, все шло хорошо. Едучи на нарте, я еще раз посмотрел на запад и подумал: «Почему мой передовой олень тогда настороженно смотрел на запад?»

Уже миновала половина ночи. Луна поднялась высоко над возвышенностями. Отец все время ехал впереди аргиша. Казалось, мы уже достигли хребта Кахама.

Неожиданно из-за небольшого холма впереди нас показались четыре легковые упряжки. Приблизившись, они остановились. Отец остановился, и весь аргиш тоже остановился. В свете луны я не мог разглядеть, что за люди.

Один из них, одетый в ненецкую одежду, подошел к отцу и сказал:

— Старик Аседа, мы тебя долго искали. Вот теперь пришел час твоей смерти.

После этих слов ненцы тут же убили моего отца.

СЭ"О КАТИ

Кухōнэда эсэй Лодосэда нōнэ дюрэймобиҕи.

Тудио барохонэ соборэго Лодосэза ирэби. Сэ"о катизу танэаби.

Кодубонэ абута узо" нāза каяку аз кани. Нэнаго" тэйнори сэкутуңа", кудахāрио нй" тэзуло".

Сэ"о кати тудио но кани. Тудиоходу тāэзо. Экэ тудио мекохозо нй ози".

Кати" мано" ним: